

И. Тихомиров

**Раскол в пределах Калужской
епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Тихомиров**
Раскол в пределах Калужской епархии / И. Тихомиров – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 177 с.

ISBN 978-5-458-55968-3

ISBN 978-5-458-55968-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щепные господами безъ всякой земельной собственности на волю рабы, или оставшіеся безъ покровительства и пріюта отъ разоренія опальныхъ бояръ, одни по нуждѣ, а другіе „аки воинственному дѣлу искусны, во грады украинныя отхождаху, аще и не купиѣ, но болѣе двадесяти тысячъ, сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осадѣ въ сидѣннн въ Калугѣ и въ Тулѣ обрѣтеса, кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ“ ¹⁾).

Правительству трудно было справиться съ этимъ народнымъ отбросомъ и подчинить его законнымъ формамъ государственной жизни, а смутное время, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „Литовскаго разоренія или меженныя“, лишь способствовало еще большому развитію самовольнаго духа въ населеніи Калужской области, которая явилась ареною для самозванцевъ и соискателей Московскаго престола съ слѣдовавшими за ними польскими, литовскими и запорожскими полчищами. На территории области происходили всѣ кровавые ужасы войны и измѣны того времени, и надолго послѣ этого разоренный и нравственно испортившійся край не могъ прийти въ нормальное состояніе и упорядочить свою гражданскую жизнь. Въ 1606 г. съ казаками, холопами и сѣверскими бродягами въ Калугѣ утвердился Болотниковъ. Укрѣпивъ городъ глубокимъ рвомъ и валами и собравъ около себя до 10 тысъ бродягъ и бѣглецовъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражалъ нападеніе московскихъ полковъ. Его орда быстро увеличивалась и не хотѣла признавать законнаго царя Василія Ивановича Шуйскаго. Когда, по удаленіи уже Болотникова, въ 1608 году царь прислалъ въ Калугу атамана Беззубцова убѣждать жителей ея, чтобы они смирились, послѣдніе отвѣчали: „не знаемъ царя кромѣ Дмитрія, ждемъ и скоро его увидимъ“. Дѣйствительно, Лжедмитрій II-й, извѣстный подъ именемъ Тушинскаго вора, вскорѣ (1 января 1610 г.) явился въ Калугу. Достаточно ему было, сдѣлать воззваніе къ калужанамъ, чтобы они съ хлѣбомъ-солью вышли къ нему навстрѣчу и съ честью ввели его въ городъ (онъ прибылъ сначала въ Лаврентіевъ монастырь) ²⁾ Почти всѣ города нынѣшней Калужской губерніи были на сторонѣ бунтовщиковъ. Въ то время, какъ Тушинскій воръ затворился въ Калугѣ, положеніе

¹⁾ Лѣтопись о мятежахъ, стр. 293. См. Исслѣдованіе о др. области вятчей, стр. 136.

²⁾ Хавыковъ Лѣтопись Калужская отъ отдаленныхъ временъ до 1841 г. Москва, 1878 г., стр. 42—47.

прочихъ городовъ Калужской области, оставшихся на его сторонѣ, было самое печальное: ихъ грабили лихи и особенно запорожцы. Они опустошили Козельскъ, Мосальскъ, Мещовскъ. Монастыри, служившіе тогда крѣпостями, также всё были разорены. 11 декабря 1610 года калужскій царекъ былъ убитъ татарами и похороненъ калужанами съ честью въ прежнемъ Троицкомъ соборѣ. Когда оставшаяся послѣ него Марина Мнишекъ родила сына Ивана, Калужане были очень довольны, называли его царевичемъ, крестили его съ возможнымъ волпколѣніемъ ¹⁾ По смерти Лжедмитрія Московская Боярская Дума присягнула Владиславу и послала въ Калугу воеводою кн. Никиту Юрьевича Трубецкого, который привелъ калужанъ къ присягѣ царевичу. Между тѣмъ ни поляки, ни литовцы, ни запорожцы не переставали разорять Калужскую область. Въ какомъ она бѣдственномъ состояніи находилась, это видно изъ письма кн. Трубецкого къ гетману Сагѣгъ отъ 1611 г. Князь пишетъ: „да здѣсь, господино, въ Калугу приходятъ къ намъ дворяне, и дѣти боярскіе, и ихъ люди, и крестьяне и бьютъ челомъ Государю нашему царю и Великому князю Владиславу Жигимонтовичу, всея Русіи, что твоего войска литовскіе люди, Калужской, Воротынской и Перемышльской уѣзды воюютъ и людей побиваютъ, а малыхъ ребятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ бѣ, господине, по Государеву указу и по боярскому приговору Калужскихъ и Воротынскихъ и Перемышльскихъ мѣстъ воевати, и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступити бѣ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста“. ²⁾

Прошелъ періодъ междуцарствія, но государственная жизнь не скоро могла притти въ нормальное состояніе послѣ тяжелыхъ потрясеній. Враги государства долго еще продолжали беспокоить его, и Калужская область въ царствованіе уже Михаила Феодоровича, во время первой польской войны, продолжала еще опустошаться польскими и литовскими войсками, казачкою вольницею и своими „ворами“. Калужскій, Мещовскій, Перемышльскій, Лихвинскій и Козельскій уѣзды воевались то паномъ Чаплинскимъ, то гетманомъ Сагайдачнымъ, то Лисовскимъ. Разореніе края прекратилось лишь съ заключеніемъ 14-лѣтняго перемирія съ поляками 1 декабря 1618 г. въ селѣ Деулинѣ ³⁾. Такимъ образомъ насе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 52.

²⁾ Акты Арх. Ком., т. IV, № 284.

³⁾ Гер. Леонидъ. Ист. церкви въ предѣлахъ нынѣшней Кал. губ. стр. 137.

леніе края, и безъ того своевольное, въ данное время лишь развило дурныя черты своего характера и явилось хорошею почвою для раскола, которій самъ основался на непокореніи духовной власти.

Но важнѣйшею и главнѣйшею причиною ранняго насажденія и быстраго распространенія раскола въ Калужскомъ краю должно считать отсутствіе въ немъ въ эпоху насажденія и распространенія раскола ближайшаго церковно-административнаго надзора. Въ концѣ XVI в. города Калужской области входятъ въ составъ цѣлыхъ трехъ епархій: 1) Патріаршей—Боровскъ, Малоярославецъ, Медынь Мосальскъ; 2) Суздальской—Таруса, Оболенскъ и Калуга и 3) Сарской (съ резиденціей епископа въ Крутицахъ)—Козельскъ, Перемышль, Лихвинъ, Мещовскъ, Серпейскъ и Воротыньскъ. Помимо того, что чересполосица епархіальныхъ территорій должна была отражаться на самомъ ходѣ епархіальнаго управленія, еще хуже влияла въ этомъ отношеніи самая удаленность частей епархіальныхъ отъ ихъ центровъ. Епархіальнымъ архіереямъ не было возможности лично надзирать свою паству и руководить ея жизнью, а это вело къ различнымъ безпорядкамъ и нестроеніямъ: съ одной стороны, разные свѣтскіе приказные управители, десятинники и боярскіе дѣти усилились и, управляя заглазно отъ архіерея, допускали всевозможныя злоупотребленія, съ другой—дѣятельность выборныхъ органовъ епархіальнаго управленія—поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ, этихъ блюстителей духовнаго чина, ослабѣла и была не въ состояніи поддерживать церковнаго благочинія. Между тѣмъ въ Калужской области, населеніе которой сложилось изъ всевозможныхъ отбросовъ, именно и требовалось особенно сильное влияніе церкви. Этотъ недостатокъ сознавало, очевидно, и само правительство, посылая въ Калугу усмирять возставшее во имя царевича Дмитрія населеніе нікого иного, какъ Крутицкаго митрополита Пафнутія. Но калужане, не только не послушавъ, но и не принявъ владыки, доказали, насколько они привыкли къ своеволю. Въ 1668 г. города и уѣзды ихъ, входившіе въ составъ Суздальской епархии, отошли къ Патріаршей, и такимъ образомъ Калужская область вошла въ составъ уже только двухъ епархій, Патріаршей и Крутицкой, но владыки ни той, ни другой, какъ завѣдывавшіе многолюдными по территоріи епархіями и обремененные дѣлами по управленію вообще русскою церковью—первый въ званіи патріарха, а послѣдній въ качествѣ его

помощника—не могли опять такъ лично и съ надлежащею внимательностью руководить ввѣренными имъ паствами. Вотъ почему царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 г. указывалъ на необходимость устроить между прочими епархиями и епархію Калужскую, по проекту царя суждено было не скоро осуществиться. Такъ долго еще суждено было Калужской области входить своими частями въ составъ различныхъ епархій и не имѣть одного руководителя, который бы оберегалъ ее отъ тѣмъ творимыхъ учений

Такимъ образомъ Калужскій край представлялъ собою самую удобную почву для раскола, и мы, дѣйствительно, видимъ, что послѣдній здѣсь насаждается одновременно съ возникновеніемъ его на Руси. Расколъ распространился почти въ одно время сразу въ трехъ пунктахъ края. въ сѣверномъ—Боровскѣ, центрѣ—Калугѣ и въ южномъ—брынскихъ лѣсахъ.

Въ сѣверномъ краю Калужской губерніи насадителемъ его явился знаменитый расколо-учитель, бывший протопопъ Юрьевца Повольскаго, Аввакумъ, который два раза былъ сосланъ въ Боровскій Пафнутаевъ Монастырь ¹⁾.

Въ первый разъ Аввакумъ былъ сосланъ въ Пафнутаевъ монастырь въ 1666 году. Привезенный въ Москву изъ Мезени, куда онъ былъ отправленъ передъ тѣмъ въ ссылку, на открывшіи свои засѣданія соборъ, Аввакумъ былъ отданъ предварительно на увѣщаніе крутицкому митрополиту Павлу. Но увѣщаніе не имѣло никакого дѣйствія на убѣжденнаго „священно-протопопа“. Тогда правительство, такъ какъ еще нужды въ Аввакумѣ на соборѣ не было, рѣшило выслать его на время изъ Москвы, справедливо опасаясь, что пребываніе его въ столицѣ, гдѣ онъ имѣлъ много послѣдователей и лицъ сочувствующихъ, можетъ имѣть дурныя послѣдствія. Мѣстомъ такого временнаго пребыванія и былъ избранъ Боровскій Пафнутаевъ монастырь, гдѣ Аввакумъ пробылъ въ этотъ разъ 8¹/₂ недѣль—съ 9 марта по 13 мая. „И привезше къ Москвѣ—разсказываетъ самъ Аввакумъ—козновавъ и стяжався со мною у крутицкаго митрополита Павла, отвезли въ Пафнутаевъ монастырь и посадили на цѣпь“ ²⁾.

¹⁾ С. М. Марковъ. Протопопъ Аввакумъ въ Боровскомъ Пафнутаевомъ монастырѣ. Калуж. Епарх. Вѣдом. 1882 г. №№ 23 и 24.

²⁾ Краткая записка (Аввакума) о своемъ страданіи и страданіи своихъ союзниковъ. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола, V т. 114 стр. Москва 1899 г.

Нѣтъ прямыхъ указаній на то, проповѣдывалъ ли Аввакумъ расколъ въ Боровскѣ въ этотъ разъ, но слѣдующее обстоятельство даетъ основаніе отвѣтить на это утвердительно. Желая еще воротить фанатичнаго протопопа на путь истинный, духовныя власти прислали въ Боровскъ для увѣщанія Аввакума ярославскаго діакона Косму съ подъячимъ патриаршаго престола. Но Косма оказался человѣкомъ, въ душѣ сочувствующимъ Аввакуму, и, вмѣсто увѣщаній, насидѣвъ даже поддерживалъ его. „Козьма той—пишетъ въ своемъ „житіи“ Аввакумъ—не знаю, коего духа человѣкъ: въявь уговариваетъ, а втай подкрѣпляетъ меня, сице говоря: протопопъ! не отступай ты стараго того благочестія! великъ ты будешь у Христа человѣкъ, какъ до конца претерпишь! не гляди на насъ, что погибаемъ мы! И я ему говорилъ сопротивъ, чтобы онъ паки приступилъ ко Христу. И онъ говоритъ: нельзя; Никонъ опуталъ меня! Просто молвить; отрекся предъ Никономъ Христа, такъ уже, бѣднѣй, не можетъ встать“... ¹⁾). Какъ лице, уполномоченное высшими властями, Косма, конечно, долженъ былъ имѣть авторитетъ у начальствующихъ монастыря, и едва-ли онъ, при сочувствіи къ Аввакуму, не воспользовался своимъ значеніемъ, чтобы облегчить участь узника. И Аввакумъ, дѣйствительно, совсѣмъ не жалуется, чтобы ему тяжело жилось во время этого пребывания его въ Пафнутиевомъ монастырѣ. Но для Аввакума нужна была очень сравнительно небольшая свобода, чтобы онъ ею съ обычной энергіей воспользовался для проповѣди. Поэтому вполне возможно, что сѣмена раскола были посеяны Аввакумомъ въ Боровскѣ еще въ это его пребываніе въ монастырѣ.

Снова возвращенный въ Москву для соборнаго суда надъ нимъ, Аввакумъ за хулы на праславную церковь и соборъ постановленіемъ послѣдняго „правильно осудился іерейства лишень быти и анаемъ предатися“ ²⁾). Соборный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе надъ Аввакумомъ 13 мая того же 1666 года; послѣ чего разстриженнаго протопопа, продержавъ нѣсколько времени на патриаршемъ дворѣ, помѣстили въ Никольскій Угрѣшскій монастырь, гдѣ онъ и пробылъ съ 15 мая 1666 г. по 5 сентября 1667 г. ³⁾). Но обнаруженныя тайныя сношенія Аввакума съ сво-

¹⁾ Матер. для исторіи раскола. т. V, стр. 68—69.

²⁾ Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г.г. Изд. братства Св. Петра митр., л. 16. Москва 1881 г.

³⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 70

ими родственниками побудили правительство удалить узника изъ подмосковнаго монастыря въ болѣе отдаленный, и таковымъ опять былъ выбранъ Боровскій Пафнугіевъ монастырь.

Были приняты самыя строгія мѣры какъ относительно переправки Аввакума изъ Николо-Угрѣнскаго монастыря, такъ и содержанія его въ Боровскомъ Пафнугіевомъ монастырѣ. Игумену этого монастыря Парюсію съ братіею былъ посланъ царскій указъ, въ которомъ говорилось: „по нашему великаго государя указу посланъ къ вамъ въ монастырь бывшій протопопъ Аввакумъ Николескаго Угрѣнскаго монастыря с провожатами на ихъ монастырской подводѣ И какъ къ вамъ съ нами великаго государя грамота придетъ и протопопа Аввакума къ вамъ привезуть, и вы бъ ево Аввакума приняли и велѣли посадить въ тюрьму и приказали ево беречь накрѣпко с великимъ онасеніемъ, чтобъ онъ с тюрьмы не ушелъ и дурна никакова бѣ надъ собою не учинилъ, и чернилъ и бумаги ему не давать и никого к нему пускать не велѣть, а корму давать какъ и прочимъ колодникамъ. А котораго числа ево Аввакума въ монастырь посадите, о томъ къ намъ великому государю отписать“ ¹⁾

5 сентября 1667 г. прибылъ въ Пафнугіевъ монастырь и самъ Аввакумъ. Монастырское начальство въ точности исполнило царскій указъ и строго держало Аввакума въ заключеніи, но неожиданный случай сразу измѣнилъ положеніе узника, и ему была предоставлена полная свобода для проповѣди. Вотъ какъ повѣствуетъ про этотъ случай самъ Аввакумъ: „У келаря Никодима ²⁾ попросился я на великій день для праздника отдохнуть, чтобъ велѣлъ двери отвора, на порогъ посидѣть. И онъ меня наругалъ и отказалъ жестоко, какъ ему захотѣлось. И потомъ, въ келію пришедъ, разболѣлся: масломъ соборовали и причащали, и тогда сегда (?) здохнетъ. То было въ понедѣльникъ свѣтлой. И въ нощи противъ вторника приде къ нему мужъ во образѣ моемъ, съ кадиломъ, въ ризахъ свѣтлыхъ, и покадивъ его и, за руку взявъ, воздвигнулъ: и бысть здравъ. И притече ко мнѣ съ келейникомъ ночью въ темницу, идучи говоритъ: блаженна обитель,—таковыя имѣеть темницы! Блаженна темница,—таковыхъ въ себѣ имѣеть страдальцовъ! Блаженны и юзы! И палъ предо мною, ухватился

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. I, стр. 372.

²⁾ Игумень монастыря въ это время проживалъ въ Москвѣ.

за чѣпъ, говорить: прости, Господа ради, прости! Согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ тобою; оскорбилъ тебя, и за сіе наказалъ мя Богъ. И я говорю: какъ наказалъ? повѣждь ми. И онъ паки: а ты-де самъ, приходя и покая, меня пожаловалъ и поднялъ,—что де запираеся! А келейникъ, тутъ же стоя, говорить: я, батюшко-государь, тебя подъ руку вывелъ ис кельи, да поклонися тебѣ, ты и пошелъ сюды. И я ему заказалъ, (чтобъ) людямъ не сказывалъ о тайнѣ сей. Онъ же со мною спрашивался, какъ ему жить впредъ по Христу, или-де мнѣ велишь покинуть все и въ пустыню пойти. Азъ же его понаказавъ, а не велѣлъ ему келарства покидать, токмо бы, хотя втай, держалъ старое преданіе отеческое. Онъ же поклоняся, отыде къ себѣ, и на утро за трапезою всей братіи сказалъ. Люди же безстрашно и дерзновенно ко мнѣ побрели, просяще благословенія и молитвы отъ меня: а я ихъ учу отъ писанія и ползую словомъ Божиимъ. Въ тѣ времена и врази кои были, и тѣ примирилися тутъ... Добрыхъ дѣлъ нѣтъ: а прославилъ Богъ!“¹⁾ съ притворнымъ смиреніемъ заключаетъ Аввакумъ рассказъ о своемъ „чудѣ“. Нечего, конечно, говорить, что это „чудо“ явилось плодомъ разстроеннаго воображенія неудачно разговѣвагося келаря Никона, но оно тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ рассказа, послужило въ пользу Аввакума, который сразу приобрѣлъ въ глазахъ даже монаховъ ореолъ святости и получилъ возможность съ этого времени свободно проповѣдывать расколъ. Правда, пребываніе его послѣ этого „чуда“ продолжалось недолго, такъ какъ 30 апрѣля онъ уже былъ удаленъ изъ монастыря, но сѣмена раскола были брошены и при томъ на очень удачную почву: монахи, какъ болѣе компетентные, по мнѣнію народа, въ рѣшеніи богословскихъ вопросовъ, были на сторонѣ Аввакума, и они, конечно, поддерживали (хотя, можетъ быть, и не явно) сторону поборниковъ старины, каковыя были, надо полагать, еще и до Аввакума въ Боровскѣ, какъ городъ, сосѣднемъ съ Москвою, откуда слухи о „Никоновскихъ новшествахъ“ легко могли проникнуть и сюда. Далѣе, есть извѣстіе, что Аввакума посѣщали въ монастырѣ его дѣти вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Юродивымъ²⁾, которые, конечно, не преминули на пути и въ мѣстѣ посѣщенія пропагандировать расколъ. Но гораздо болѣе ихъ въ этомъ отношеніи имѣли значеніе

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 73—74.

²⁾ Тамъ же, т. V, стр. 74.

приятельницы Аввакума, сестры изъ рода Соковниныхъ—княгиня Евдокія Урусова и боярыня Феодосія Морозова. Обѣ онѣ, какъ извѣстныя покровительницы раскола и усердныя почитательницы Аввакума, были сосланы также въ Боровскій дѣвичій Рождественскій монастырь, что на Гнопицѣ ¹⁾. Здѣсь онѣ попали заключенныхъ также за старовѣрство инокиню Густину и Марью Данилову (жена стрѣльцкаго полковника Акинфея Ивановича Данилова). Сосланныя были посажены въ острогъ, въ земляную тюрьму, но тѣмъ не менѣе поддерживали сообщеніе съ своими однопомышленниками. Имъ помогать въ этомъ мужъ Даниловой, который въ Москвѣ за-дабривалъ стрѣльцовъ, отправлявшихся въ Боровскъ караулить узницъ. Подкупленные стрѣльцы свободно пропускали въ тюрьму приятельницъ Морозовой, старицъ Елену, Мелашу и племянника Даниловой Родона. Боровичи замѣтно сочувствовали страдальцамъ и пособляли имъ, чѣмъ могли. Такъ боровичанинъ Панфиль на пыткахъ сознался, что однажды онъ, истекая кровью, сказалъ своей женѣ: „Агриппина! теперь хорошо стало, свободно, отнеси свѣтамъ тѣмъ носкорѣ луку печенаго рѣшетю“ ²⁾. Въ Боровскѣ до сихъ поръ на городищѣ сохранился камень на могилѣ Морозовой и Урусовой. На камнѣ высѣчена надпись, нынѣ уже почти изгладившаяся. Посѣтившій въ 1820 г. Боровскъ П. М. Строевъ прочелъ слѣдующее: „Лѣта 7... погребены на семь мѣстъ сентября въ 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена его княгиня Евдокія Прокопьевна, да ноября во 2 день боярыня .. жена .. Морозова боярыня Феодосія Прокопьевна, а въ инокахъ инокосхимница Феодора; а дщери окольниковъ Прокофья Феодоровича Соковнина. А сію цку положили на сестрахъ своихъ родныхъ бояринъ Феодоръ Прокофьевичъ, да окольниковъ Алексѣй Прокофьевичъ Соковнины“ Жители города имѣютъ до сихъ поръ большое уваженіе къ могилѣ боярынь и въ прелія времена служивали на ихъ могилѣ панихиды. Облеченныя въ глазахъ гражданъ города, подобно Аввакуму, вѣнцомъ мученичества, онѣ должны были имѣть на отщепенцевъ отъ православія сильное влияние.

Послѣ удаленія Аввакума дѣло распространенія раскола взялъ на себя одинъ изъ его поклонниковъ, попъ Поліевктъ, который, по свидѣтельству раскольническаго исторіографа Андрея Денисова,

¹⁾ Упраздненъ въ 1764 г. при учрежденіи духовныхъ штатовъ

²⁾ Заблвнв. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. Москва 1872 г., стр. 148—149.

кромѣ ревности къ распространенію раскольническаго ученія, обладавъ еще даромъ краснорѣчія. „Егда, витієвато пишеть Андрей Денисовъ, Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ многосмущенный мятежъ Россійскую колебати нача церковъ, и архіерен и іереи, преослабѣвше, трепетомъ объяти, омрачпшася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый всегдашними поученьми присно и вседобро утверждаше; да въ древле-отеческомъ правостави непоколебимо преобладають, да ново прозябшихъ, многосмущенныхъ новшъ стрегутся. И не только до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ; но еще сугубо добро плодствуетъ, и по смерти яко розга процвѣтаетъ, по того бо блаженномъ скончаніи, того стада овцы накі ревностно православія утвердившеся, познавши гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ чуждая и новая учащимъ послѣдовати, или прибѣгнути весьма не восхотѣша“ ¹⁾ Проповѣдь Поліевкта имѣла на боровичей громадное влияние: онъ мало того, что распространилъ и усилилъ расколъ, но еще болѣе разжигъ фанатизмъ своихъ послѣдователей Уже Аввакумъ въ своемъ сочиненіи „книга на крестоборную ересь“ писалъ: „въ Боровскѣ Поліевкта священника и съ нимъ 14 человекъ сожгли; въ томъ же Боровскѣ 30 человекъ сожгли“ ²⁾. Такъ сурово, конечно, было поступлено съ болѣе фанатичными, но, разумѣется, большинство раскольниковъ осталось нетронутымъ

Вторымъ послѣ Боровска значительнымъ раскольническимъ пунктомъ въ предѣлахъ Калужскаго края явилась сама Калуга. Есть основаніе думать, что калужане приняли живое участіе еще въ самыхъ спорахъ изъ-за книжнаго исправленія до оффиціального отдѣленія раскольническаго общества отъ правосл. церкви. Въ силу торговыхъ, а главнымъ образомъ церковно-административныхъ отношеній съ Москвою, въ сосѣдней Калугѣ должны были все знать, что дѣлалось въ Москвѣ. По крайней мѣрѣ мы находимъ въ Калугѣ ранніе отголоски раскольническихъ московскихъ смуть. Такъ во время моровой язвы въ 1854 г., когда патр. Никонъ по просьбѣ царя отправился съ царскимъ семействомъ въ мѣста свободныя отъ мороваго повѣтрія, ревнители старины распустили молву, будто общественныя бѣдствія постигли государство за начатое патр. Никономъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и, въ под-

¹⁾ Русскій расколъ. Шапова, стр. 229.

²⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 264.

твержденіе своихъ догадокъ, ссылались, между прочимъ, на видѣніе какой-то женки Стефанидки „калуженки“ и брата ея Терешки, утверждавшихъ, что имъ было видѣніе отъ образа о прекращеніи печатанія новоисправленныхъ книгъ ¹⁾).

Въ Калугѣ, какъ и въ Боровскѣ, расколъ былъ насажденъ одновременно съ возникновеніемъ его на Руси; по крайней мѣрѣ уже въ концѣ XVII ст. она становится извѣстною въ государствѣ въ качествѣ города, имѣющаго раскольниковое населеніе. Такъ въ одной пасхалии 1623 г. есть позднѣйшая раскольническая замѣтка путеводнаго характера, которую г. Ундольскій относитъ къ концу XVII в., гдѣ, между прочимъ, говорится: „принаметовать: ѣхати по дорогѣ отъ Городца до Москвы, а отъ Москвы до Калуги, ко Ивану Стефанову Кадмину, отъ Калуги до Брянска, а отъ Почепы въ Стародубъ“... ²⁾).

Имена первыхъ распространителей раскола въ Калугѣ остались неизвѣстны, но несомнѣнно, что духовенство городское составило передовые ряды отщепенцевъ отъ православной церкви. Съ самаго конца XVII в. и до 20-хъ годовъ XVIII въ числѣ старообрядствующихъ считался здѣсь сначала игумень (съ 1698 г.), а съ 1708 г. архимандритъ Калужскаго Лаврентьева монастыря Каріонъ, какъ свидѣтельствовали въ 1720 г. московскіе священники, бывшіе управители Тиунской палаты, Вознесенской, что за Серпуховскими воротами, церкви Иванъ Θεоктистовъ и Воскресенской, что въ Монетчикахъ, церкви Никифоръ Михайловъ. По ихъ свидѣтельству „въ томъ градѣ (Калугѣ) болши двадцати лѣтъ самъ (Каріонъ) чинилъ соблазнъ и противность церкви святѣй и того града священникамъ и жителямъ во всемъ чинилъ прикрытіе и охраненіе и потачку“, ³⁾ а по свидѣтельству Антонія, арх. Златоустовскаго монастыря, бывшаго судіи Приказа Церковныхъ Дѣлъ, „тамъ же раскольницами оказались игуменья Калужскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря Гавдѣла и ея предмѣстница Θεодосія. По показаніямъ стариціи Евгеніи, говоритъ Антоній, въ этомъ монастырѣ, кромѣ восьми стариць, о которыхъ показала именами,

¹⁾ Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, т. III, № 178.

²⁾ Славяно русскія рукописи. В. М. Ундольскаго. Москва 1870 г., № 436, стр. 325.

³⁾ Каріонъ умеръ въ январѣ 1720 г., а на его мѣсто былъ опредѣленъ іеромонахъ Александровскаго монастыря Авраамій Шаровкинъ. Опис. докум. и дѣлъ арх. Св. Синода, I т. № 621/429.